

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 19.

Воскресеніе,
14 мая.

Подписка принимается при Киевской духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20-го апрѣля сего 1906 года за № 3558, священникъ с. Голяковки Теофистъ Базилевичъ утверждень членомъ Строительнаго Комитета 7 округа, Уманскаго уѣзда.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ семинаріи Николай Марковъ—въ с. Рацевѣ, Чигиринскаго уѣзда,

1 мая и окончившій 6 классовъ гимназіи Владиміръ Успенскій—въ с. Майдановку, Звенигородскаго уѣзда, 30 апрѣля.

Назначены въ должности: священникъ с. Ширмовки, Николай Соколовскій—духовникомъ 7 округа Бердичевского уѣзда, 4 мая; священникъ с. Янковичъ, Николай Василевскій, освобожденъ отъ исполненія обязанностей члена благотворительнаго совѣта въ 4 окр. Кіевскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ должности духовнаго слѣдователя, 21 апрѣля; священникъ с. Сердеговки, Андрей Ковальскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности духовнаго слѣдователя въ 5 округѣ Черкаскаго уѣзда и назначенъ въ сію должность священникъ с. Черепина, Іоаннъ Дубиневичъ, 4 мая и священникъ с. Яцюковъ, Стефанъ Скибинскій—духовнымъ слѣдователемъ въ 4 окр., Каневского уѣзда, 21 апрѣля.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ с. Каменноваткѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 2 марта; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 338 душъ.
- с. Флѣорковѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 17 марта; земли церковной 3 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 572 души, жалованья 500 руб. въ годъ.
- с. Лосіевкѣ, Бердичевского уѣзда, съ 17 марта; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 434 души.
- с. Хомутцѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 4 апрѣля; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 915 душъ.
- с. Миньковцахъ, Сквирскаго уѣзда, съ 17 марта; земли церковной 90 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 798 душъ.

Въ м. Бѣлгородѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 29 марта; земли церковной 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1574 души.

2-е священническое мѣсто при Каневскомъ соборѣ, съ 11 апрѣля, земли церковной 117 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 1120 душъ.

Въ с. Юровѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 16 апрѣля; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 590 душъ.

— с. Гавронцинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 24 апрѣля; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 721 душа.

Въ с. Гуляникахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 апрѣля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 638 душъ.

— с. Дашуковѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 28 апрѣля, земли церковной 45 десят, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1193 души.

По указу Св. Синода открыть самостоятельный приходъ въ дер. Гудзовкѣ, Звенигородскаго уѣзда, помѣщеніе есть, казеннаго жалованья 300 руб. и отъ прихожанъ, вмѣсто земли, 300 руб. въ годъ.

По указу Св. Синода открыто второе священническое мѣсто при Николаевской церкви м. Медвина, Каневскаго уѣзда; земли церковной 42 дес., прихожанъ муж. пола 2766 душъ и штундистовъ обоего пола 44 души, жалованья 300 рублей, жителей 1316 душъ обоего пола.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Стайкахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 6 марта; земли церковной 93 дес. и неудобной 19 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2419 душъ.

- Въ с. Селезеновкѣ Сѣвирскаго уѣзда, съ 14 марта; земли церковной 94 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1366 душъ.
- с. Новыхъ Безрадичахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 27 марта; земли церковной 107 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2025 душъ.
- с. Ромашкахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 16 апрѣля; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1908 душъ.
- с. Пузырькахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 18 апрѣля; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1048 душъ.
- с. Козацкомъ, Звенигородскаго уѣзда, при Р.-Богородичной ц., съ 26 апрѣля; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1068 душъ.
-

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Кіевъ. Типогр. Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов-
ская улица.

XLV г.—1906 г.

КІЕВСКІА ЄПАРХІАЛЬНИЙ ВІСНИКЪ

Еженедельное издание.

№ 19. Воскресеніе, 14 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью **на жизненную тему** можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.	Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.
--	---

Часть неофициальная.

О духовной и гражданской свободѣ съ точки зрѣнія христіанства.

(Пастырское слово на 14 мая 1906 г.)

Десять лѣтъ тому назадъ 14 мая совершилось великое событіе, отмѣтившее собою новую страницу въ тысячелѣтней исторіи Россіи: въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершено было священное мѣропомазаніе и вѣнчаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Супруги.

Священное Коронованіе—это единственный въ своемъ родѣ высокоумилительный религіозный актъ, посредствомъ котораго торжественно утверждаются церковію права и обязан-

ности Русскаго Царя и испрашиваются у Царя царствующихъ особые благодатные дары Коронуемому [Монарху; а вмѣстѣ съ тѣмъ это—и глубокознаменательный символическій актъ, служащій нагляднымъ показателемъ тѣснаго неразрывнаго единенія церкви и всего русскаго народа съ своимъ Верховнымъ Вождемъ, воплостителемъ всѣхъ чаяній и историческихъ завѣтовъ великой державы Россійской. Такое „согласіе и единеніе Царя и народа, по словамъ Высочайшаго Манифеста отъ 6 августа, есть великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдствій и напастей и служащая залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ“. Естественно, поэтому, что въ нынѣшній великій общенародный праздникъ мысль наша невольно обращается къ тѣмъ Высочайшимъ чрезвычайной важности законодательнымъ актамъ, къ тѣмъ Всемиловивѣйшимъ Манифестамъ, цѣлый рядъ которыхъ за послѣднее время благоугодно было издать Государю нашему для обновленія всего строя русской жизни и для тѣснѣйшаго укрѣпленія этого нравственнаго единенія Царя съ народомъ и народа съ Царемъ, реальнымъ выраженіемъ котораго должна служить Государственная Дума, призванная Вѣнценоснымъ Вождемъ русскаго народа въ подмогу себѣ на дѣло упроченія благоденствія и величія Россіи.

Яркой звѣздой на небосклонѣ русской жизни блеснули Высочайшіе Манифесты 17 апрѣля, 6 августа, 17 октября, съ ихъ послѣдующими дополнительными указами, въ которыхъ возвѣщались начала духовной и гражданской свободы всѣхъ подданныхъ Россіи, и весь народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ избранниковъ, призывался къ постоянному и дѣятельному участию въ благоустроеніи отечества нашего.

Какъ-же приняла русская земля эти Царскія милости и какъ отозвалась она на высокое довѣріе, оказанное ей съ высоты Царскаго престола? Увы!.. И золото въ рукахъ чловѣческихъ темнѣеть... И въ данномъ случаѣ, къ горькому

сожалѣнію, нужно отмѣтить, что великія благодѣтельные реформы, по какому-то роковому недоразумѣнію, вмѣсто того, чтобы облагодѣтельствовать русскій народъ, вдохнуть новую жизнь и новыя силы въ общественный организмъ, далеко не принесли съ собой всеобщаго успокоенія, а дали пока весьма печальные для Россіи плоды. Или мы всё такъ уже привыкли къ беспросвѣтной мглѣ, что этотъ озарившій нашу жизнь внезапный лучъ свѣта совершенно ослѣпилъ наши глаза и затмилъ временно нашъ умъ, или-же дѣйствительно явился для насъ слишкомъ преждевременнымъ, такъ что мы, по своей незрѣлости, оказались совершенно неспособными воспринять его, по достоинству оцѣнить и сознательно-разумно усвоить,—такъ или иначе, но все то, что мы пережили со времени октябрьскихъ дней въ истекшую осень и зиму и что во многихъ мѣстахъ, увы, совершается еще и теперь, представляетъ такую печальную страницу въ исторіи Россіи, что не скоро изгладится въ народѣ память объ этихъ ужасахъ.

Вспомнимъ только о томъ, сколько превратныхъ толкованій, сколько несбыточныхъ надеждъ и ложныхъ измышленій, сколько преступныхъ дѣяній—убійствъ, разбоевъ и мятежей, наконецъ, сколько позора, крови и слезъ вызвали всё эти точно съ неба слетѣвшія и какъ-бы одурманившія всѣхъ свободы, благодаря именно преступной дѣятельности разныхъ злонамѣренныхъ людей, нашедшихъ въ этомъ для себя весьма удобный поводъ къ легкому соблазну и сѣянію смуты. Передовые борцы такъ называемаго „освободительнаго“, а въ сущности анархическаго и революціоннаго движенія, люди, не признающіе ни Бога, ни Царя, ни отечества, прикрываясь якобы „благородными цѣлями“ и мнимой заботой о благѣ народномъ, а въ сущности преслѣдуя свои узко-партійные эгоистическіе интересы, стали примѣнять самыя не позволительныя и возмутительныя средства—отъ публичной печатной лжи и клеветы до ножевой расправы, разстрѣла и метанья бомбъ включительно—лишь-бы сбить съ толку русскій народъ и поднять его къ вооруженному возстанію противъ Богомъ постав-

леннаго Царя и его правительства, возжечь братоубійственную борьбу, возстановить крестьянъ—земледѣльцевъ противъ другихъ сословій, подстрекнуть ихъ къ грабежу и насиліямъ, подорвать экономическое благосостояніе страны, прекратить торговлю и промышленность, закрыть пути сообщенія, почту и телеграфъ, пріостановить просвѣщеніе народа путемъ насильственнаго закрытія учебныхъ заведеній,—словомъ, все привести къ полному разложенію и тѣмъ достигнуть торжества своей партіи, власти надъ народомъ и, если не разрушенія, то крайняго ослабленія, и распаденія Россійской имперіи. И подобно тому, какъ птицы, привлекаемыя приманкой, попадаютъ въ сѣти птицелова, такъ и многіе легкомысленные или простые сердцемъ и довѣрчивые люди жадно устремились на соблазнительныя приманки, льстящія ихъ самолюбію, тысячами побѣждали за лукавыми жожаками движенія и, забывъ совѣсть и честь, рѣшились на разнаго рода преступныя дѣянія, нанесли своему отечеству неисчислимыя матеріальныя потери и нравственныя страданія, а въ концѣ концовъ, оставленные своими подстрекателями, жестоко заплатились за свою довѣрчивость, лишившись трудового заработка и честнаго куска хлѣба, пустивъ по міру свои семьи, потерявъ личную свободу и честное имя, а во многихъ случаяхъ заплативъ за свое увлеченіе и своимъ здоровьемъ, и даже самой жизнью.

Среди наступившей у насъ общей растерянности и спутанности идей и понятій, когда внезапно потребовалось сдѣлать „переоцѣнку всѣхъ цѣнностей“, всѣхъ идеаловъ и принциповъ, всего завѣтнаго уклада жизни, многія тысячи изъ насъ были поставлены въ немалое затрудненіе относительно того, гдѣ искать имъ руководства для правильнаго нормированія своей жизни и дѣятельности, что считать дозволеннымъ и что недозволеннымъ, что—честнымъ, а что—безчестнымъ; многія тысячи не знали, кому вѣрить, кого слушать, какъ дѣйствовать и жить, гдѣ правый путь и правда, а гдѣ гибель и ложь.

Но какъ бы ни измѣнялись время отъ времени чело-вѣчскія понятія и сужденія, у насъ, благодареніе Господу, есть неизблемое и непогрѣшимое руководство, какъ для общаго устроенія всей своей жизни, такъ и для уясненія частныхъ сомнительныхъ случаевъ въ нашей дѣятельности. Это—глаголы живота вѣчнаго, это—слово Божіе, заключенное въ св. Евангеліи и въ писаніяхъ боговдохновенныхъ мужей. „Я есмь путь, и истина и жизнь“ (Іоан. 14, 6),—сказалъ Спаситель міра, и въ своей молитвѣ къ Богу Отцу Онъ исповѣдалъ: „Я открылъ имя Твое чело-вѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра... и слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ“ (Іоан. 17, 6, 8). И если мы хотимъ быть истинными послѣдователями Христа Спасителя нашего, то слово Божіе должны мы положить въ основу всей своей жизни и имъ однимъ должны руководствоваться при всякомъ недоразумѣніи относительно правоты своихъ дѣйствій; словомъ Божіимъ должны мы опредѣлять свое поведеніе; словомъ Божіимъ должны мы провѣрять всякія чело-вѣчскія ученія.

Поэтому и въ уясненіи вопроса о томъ, какъ нужно правильно понимать и какъ нужно надлежаще пользоваться возвѣщенными намъ въ Царскихъ Манифестахъ свободами, которыя послужили такимъ камнемъ преткновенія для русскаго общества, необходимо сообразоваться съ словомъ Божіимъ, прекрасно изъясняющимъ свойства и качества всякой истинной свободы, къ которой призваны во Христѣ всѣ христіане, всѣ истинные послѣдователи Его ученія.

Такъ, дается Государемъ нашимъ свобода совѣсти, т. е. свобода каждому невозбранно исповѣдывать ту вѣру, въ какой онъ возросъ и воспитанъ, или какую онъ сознательно усвоилъ, самъ старательно изучивъ ея догматы и убѣдившись (правильно или нѣтъ—это другой вопросъ) въ большей близости ея къ своему сердцу. Но эта свобода вовсе не обозначаетъ того, чтобы дѣло вѣры считать безразличнымъ и не стоять твердо за преимущества православія, а тѣмъ болѣе—

не означает того, чтобы дозволялось безнаказанно кощунствовать и издѣваться надъ господствующей вѣрой православной, надъ установленіями церкви, надъ всѣмъ тѣмъ, что въ теченіе тысячелѣтій считалось священнымъ въ глазахъ русскаго народа, или чтобы можно было соблазнять и совращать отъ вѣры отцовъ къ чуждымъ и ложнымъ вѣрованіямъ. „Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ: одного отъ рабы, а другого отъ свободной“, и только послѣдній былъ наслѣдникомъ обѣтованія, „не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни съ сыномъ свободныя“ (Гал. 4, 22, 30)—такимъ нагляднымъ примѣромъ выясняетъ св. ап. Павелъ всю справедливость преимуществъ, принадлежащихъ истинно вѣрующимъ сравнительно съ заблуждающимися; а кроткій Спаситель нашъ всѣмъ виновнымъ въ кощунствѣ и въ соблазнѣ изрекъ слѣдующій грозный приговоръ: „кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію“ (Марк. 3, 29), и еще: „горе тому, чрезъ кого соблазны приходятъ: лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили его въ море, нежели, чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня“ (Лук. 17, 1—2; ср. Матѳ. 18, 6).

Дается, далѣе, неприкосновенность личности, благодаря чему всякое насиліе надъ личностью и имуществомъ, въ чемъ бы оно ни выражалось, подлежитъ строгой карѣ закона, и каждый гражданинъ Россійской имперіи, каждый членъ великой семьи, именуемой государствомъ русскимъ, обезпеченъ отъ всякаго произвола по отношенію къ его личности и его жилищу, разъ онъ самъ честно несетъ свои обязанности по отношенію къ Престолу и отечеству и не нарушаетъ установленныхъ законовъ; но это вовсе не означаетъ того, чтобы человѣкъ, совершающій на глазахъ всѣхъ какое либо преступленіе, бросающій бомбу, убивающій изъ-за угла, или же похищающій чужую собственность, хотя бы это дѣлалось и подъ флагомъ „освободительныхъ“ идей, могъ оставаться безнаказаннымъ и избѣгать кары закона. Напротивъ, ап. Павелъ

рѣшительно говорить, что въ такихъ случаяхъ правительственная власть обязана карать преступника и ограждать отъ его злодѣлній все общество: „если дѣлаешь зло, бойся; ибо начальникъ не напрасно носить мечъ; онъ—Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Римл. 13, 4), и не выполнила бы своего назначенія та правительственная власть, которая не выступила бы со всей силой на защиту государства и не оградила бы многихъ милліоновъ населенія отъ преступныхъ посягательствъ на ихъ личность и имущество со стороны отдѣльныхъ личностей, „сыновъ противленія“ (Ефес. 2, 2).

Далѣе, дается русскому народу свобода слова печатнаго и устнаго, т. е. возможность говорить и писать правду, и только правду о благѣ народномъ, о наиболѣе цѣлесообразномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ и потребностей народныхъ, о лучшемъ примѣненіи законовъ и надлежащемъ пользованіи предоставленною закономъ властью и т. п.,—возможность помышлять и разсуждать свободно, какъ выражается ап. Павелъ, о всемъ томъ, „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достойно, что составляетъ добродѣтель и похвалу“ (Фил. 4, 8); но это вовсе не означаетъ того, чтобы всякому предоставлялось право въ печати и устно подстрекать народъ къ испроверженію существующаго строя, къ бунтамъ и насиліямъ, поносить церковь и власти, порочить доброе имя и честь своихъ согражданъ, прибѣгать къ умысленной лжи и клеветѣ и отказываться затѣмъ отъ опроверженія ихъ, и вообще изрыгать всякіе безумные глаголы ради сведенія своихъ личныхъ счетовъ съ ненавистными людьми. Нѣтъ, „никакое гнилое слово, по наставленію Апостола, да не исходитъ изъ устъ нашихъ, а только доброе—для назиданія въ вѣрѣ“ (Еф. 4, 29), ибо „неприличны христіанамъ съвернословіе и пустословіе“ (5, 4). А Спаситель также предостерегаетъ насъ, говоря: „за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда“ (Матѣ. 12, 36).

Дается, наконецъ, еще свобода союзовъ и собраній, т. е. возможность объединяться людямъ, связаннымъ между собою единствомъ идей, единствомъ труда или занятій, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго осуществленія лежащихъ на нихъ обязанностей, для улучшенія условій труда и большей производительности предпріятій, для взаимной помощи другъ другу въ удовлетвореніи своихъ духовныхъ или матеріальныхъ потребностей,—словомъ, для всего того, что служитъ общему благу и способствуетъ благосостоянію государственному;—но вовсе не съ тѣмъ, чтобы, пользуясь этими союзами, разрушать все то, что создано трудами и кровью многихъ поколѣній русскихъ людей, насильственно прекращать трудъ и работы, направленные къ благу согражданъ, лишать населеніе возможности пользоваться благами цивилизаціи, попираеть право собственности, забастовками наносить ущербъ благосостоянію ближнихъ. Развѣ это—свобода? Это—насиліе, необузданность и своеволие, ясно указывающія на то, что не созрѣлъ еще тотъ для истинной свободы, кто всѣ подобныя неистовства допускаеть. Совершенно не тому учить насъ св. ап. Павелъ, говоря: „къ свободѣ призваны вы, братіе; смотрите только, чтобы эта свобода не послужила поводомъ къ распутству и угнетенію бѣдныхъ и слабыхъ; но любовію служите другъ другу, ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Гал. 5, 13—14). Вотъ единственный способъ надлежаще использовать гражданскую свободу: не впадать въ распутство страстей, не угнетать бѣдныхъ и слабыхъ, попирая ихъ права, а работать другъ для друга любовію, помогать во всякой нуждѣ и затрудненіи, утѣшать во всякой болѣзни и скорби, радоваться всякому доброму успѣху и занятію. Вотъ средство восхожденія къ совершенной мудрости и истинному счастью.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что такое свобода человѣка, правильно понимаемая? Если справедливо, что свободою въ широкомъ смыслѣ слова называется способность человѣка самостоятельно и независимо опредѣлять себя къ той или иной

духовной или практической дѣятельности, то не менѣе справедливо и то, что, при этомъ своемъ самоопредѣленіи, человѣкъ, какъ существо не только свободное, но и разумное, долженъ всегда руководствоваться не какими либо низменными, мелочными и эгоистическими мотивами, а долженъ ставить въ основу своей дѣятельности единственно только то, что высоко-нравственно, что благородно, что истинно, что свято, и притомъ, несомнѣнно, что признается таковымъ не имъ только лично, но и всѣми просвѣщенными людьми. „Побужденіе къ самоопредѣляющейся дѣятельности свободнаго человѣка, опирающееся на такую именно общепризнанную незыблемую основу, только и сдѣлаетъ человѣка истинно свободнымъ существомъ, а не жалкимъ рабомъ какой либо его личной прихоти или эгоистическаго желанія, совершенно несоотвѣтствующихъ желанію всѣхъ другихъ людей“. Отсюда понятно, что каждый человѣкъ, стремящійся къ сознательному самоопредѣленію себя къ той или иной дѣятельности, долженъ всегда имѣть въ виду этотъ высшій общепризнанный и общеобязательный принципъ, долженъ въ своей жизнедѣятельности руководствоваться тѣмъ, что принято называть *истиною*. Здѣсь то и получаетъ свой глубочайшій смыслъ и значеніе незыблемое и навѣки непреложное положеніе христіанства, что только истина сдѣлаетъ человѣка свободнымъ. „Если пребудете въ словѣ Моемъ, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ къ увѣровавшимъ въ Него, то вы истинно мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 31—32). И какъ горько заблуждаются тѣ люди, въ дѣятельности которыхъ не замѣчается и признака того, чтобы они желали и стремились доискаться до истины и на ней обосновать зависящую отъ истины свободу человѣка!

Ни въ какомъ случаѣ не должно намъ, брагіе, забывать того, что свобода состоитъ не въ освобожденіи человѣка отъ того божественнаго закона—совѣсти, который, по словамъ Апостола, написанъ въ сердцахъ всѣхъ людей безъ исключенія даже и язычниковъ (Рим. 2, 15), а для насъ, призван-

ныхъ ко Христу, заключенъ также въ св. Евангеліи и заповѣдяхъ Божіихъ. „Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не обижай, почитай отца и мать, и люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Матѳ. 19, 18—19; ср. Марк. 10, 19), „а болѣе всего люби Господа Бога твоего“ (Марк. 12, 30) и эту любовь проявляй въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей (Іоан. 14, 21, 23)—всѣ эти заповѣди останутся незбылемыми и непререкаемыми до конца вѣка, и никто никогда здѣсь на землѣ не освободитъ человѣка отъ нравственной обязанности ставить ихъ въ основу своихъ свободныхъ дѣйствій и исполнять все это; истинная же свобода и состоитъ именно въ освобожденіи человѣка отъ всего злого и грѣховнаго, присущаго его природѣ, отъ рабства страстямъ и похотямъ, препятствующимъ исполненію этихъ вѣлній Божіихъ. „Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“ (Іоан. 8, 34),—говоритъ Спаситель міра, а Его ученикъ—св. ап. Павелъ возвѣщаетъ: „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17), т. е. чья душа проникнута святыми чувствами: вѣрой, надеждой, любовью, смиреніемъ, терпѣніемъ и страхомъ Божіимъ, въ томъ—истинная свобода, основывающаяся на чувствѣ долга и требованіяхъ нравственнаго закона.

Поэтому съ полнымъ правомъ можно сказать, что истинная свобода человѣка не есть только совокупность правъ, но она есть вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ большей степени совокупность высокихъ обязанностей христіанскихъ, и какъ для личнаго совершенствованія каждаго человѣка необходима не одна свобода, но и высшій непреложный принципъ, нормирующій эту свободу не во вредъ нашимъ ближнимъ и своей душѣ, такъ и „для духовнаго величія и благоденствія государства, по словамъ Государя нашего, необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права“. Эти золотыя слова Верховнаго Вождя нашего, Помазанника Божіа, сказанныя имъ въ привѣтственномъ словѣ при открытіи Государственной Думы, да будутъ свѣточами и руководителями въ той общественно-

политической мглѣ, которая нависла надъ русской землей, и да послужать успокоеніемъ и утѣшеніемъ для всѣхъ тѣхъ вѣрноподанныхъ, которые въ это тяжелое переходное время честно и свято выполняютъ свой долгъ предъ Престоломъ и отечествомъ. А мы, въ этотъ великій общенародный праздникъ, одного будемъ просить и объ одномъ молить у Отца небеснаго, да утвердить Онъ престоль Русскаго Монарха во вѣки вѣковъ и да содѣлаетъ его опорой мира, единенія и благоденствія для всѣхъ вѣрноподанныхъ, да ниспошлетъ землѣ русской тишину, спокойствіе, мирное развитіе и обновленіе и возвратитъ ей прежнее величіе и могущество, а насъ всѣхъ да охранить отъ пагубныхъ заблужденій и утвердить въ истинной свободѣ чадъ Божіихъ по руководству непреложной истины Христовой. Господи, спаси Царя, державу Россійскую и всѣхъ насъ!

Священникъ *Климентъ Чемена.*

Чѣмъ и какъ пастырямъ вернуть къ себѣ довѣріе народа?

Что нужно для того, чтобы удержать тѣ желательныя, основанныя на взаимномъ довѣрїи, отношенія между пастырями и пасомыми, какія теперь ускользаютъ изъ нашихъ рукъ? Намъ кажется, что при всей сложности этого вопроса, на него можно отвѣтить вкороткѣ. Необходимо, чтобы все то, что до сихъ поръ отвлекало и отвлекаетъ пастыря отъ его прямыхъ обязанностей, было удалено отъ него, чтобы пастырь иначе и не могъ представлять себѣ своей дѣятельности, какъ только отвѣтственнымъ перель Богомъ и своею совѣстью служеніемъ на пользу тѣхъ, съ кѣмъ онъ чувствовалъ бы себя неразрывно связаннымъ общностью интересовъ и конечныхъ цѣлей своего служенія,—чтобы пастырь былъ поставленъ въ такое положеніе, которое давало бы ему полную возможность каждую данную минуту чувствовать, что такая или иная разумная дѣятельность его нужна не для формуляра его, а для блага его и его пасомыхъ, каковое благо

и должно быть единственнымъ нерукотвореннымъ его формуляромъ предъ лицомъ Отца Небеснаго. Путемъ различныхъ перемѣнъ, прямыхъ и косвенныхъ, необходимо поставить пастыря въ такое положеніе въ приходѣ, которое не лишало бы его возможности сблизиться съ своими пасомыми, стать ихъ дѣйствительнымъ отцомъ, а то и прямо старшимъ между равными себѣ. Никакіе другіе интересы не должны врываться въ эту среду и тѣмъ нарушать правильнаго теченія жизни ея. Такое положеніе можетъ создаться не отдѣльными единичными измѣненіями въ существующемъ строѣ церковно-общественной жизни народа, а переустройствомъ, такъ сказать, всего строя. Для этого не потребуется, какъ можетъ нѣкоторымъ показаться, необходимости рѣшительной ломки и разрушенія всего до нынѣ существующаго, съ тѣмъ чтобы на развалинахъ стараго строить новое зданіе. Нѣтъ. Это не вызывается никакою крайнею нуждою; требуется только, чтобы многое изъ нынѣ существующаго было обновлено на началахъ, отвѣчающихъ цѣли и запросамъ очень требовательнаго текущаго времени. Необходимо новое болѣе совершенное теченіе во всемъ строѣ, необходимо, чтобы весь укладъ церковно-общественной жизни оживился нѣсколько инымъ духомъ, могущимъ давать желательный тонъ и настроеніе всему дѣлу. Спѣшу, впрочемъ, оговориться. Да не подумаетъ читатель, что въ изложеніи подобныхъ мыслей мною руководить модный нынѣ зудъ либеральничанья и желаніе лишній разъ воспользоваться возможностью потрепать нѣкоторыя несовершенства существующаго строя церковной жизни. Нѣтъ,—Боже сохрани,—я слишкомъ далеко отъ этой мысли. Болѣе благородные, чѣмъ пустое либеральничанье, мотивы легли въ основу излагаемыхъ мыслей, имѣющихъ, кстати сказать, совершенно личный характеръ и никому потому не навязываемыхъ.

Никто не станетъ отрицать того, что много есть по существу хорошаго и въ нынѣ существующемъ строѣ церковной жизни: но вся бѣда въ томъ, что, благодаря нѣкоторымъ

неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, все это хорошее поддалось, такъ сказать, крайней матеріализаці и омірщенію. Сюда нужно только вдохнуть новый живой духъ и все лишнее, случайно присосавшееся и загрязнившее до неузнаваемости внѣшнюю оболочку дорогого для насъ предмета, само собой отстанетъ, нашимъ глазамъ тогда представится онъ во всемъ своемъ естественномъ природномъ блескѣ и чистотѣ. Идеаль религіозно-общественной жизни въ томъ видѣ, какъ онъ нарисованъ въ св. Евангеліи, остается однимъ и тѣмъ же разъ навсегда, все дѣло только лишь въ формѣ его выраженія, въ большей или меньшей степени въ разныя времена исторической жизни, уклоняющейся отъ своего первоисточника. Пригнать эту внѣшнюю форму его поближе къ его существу составляло во всѣ времена, а теперь въ особенности составляетъ, ту трудную и сложную задачу, которая выпадаетъ теперь на насъ и главнымъ образомъ на представителей нашей православной церкви. Задача тѣмъ болѣе трудная и сложная, что выполненіе ея находится всегда въ зависимости отъ условій того или иного переживаемаго времени, не считаться съ которыми выше силъ человѣческихъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства приходится всегда говорить только о такой желательной формѣ выраженія евангельскаго идеала, которая по условіямъ переживаемаго времени наиболѣе возможна и въ силахъ нашихъ. По существу настоящей задачи требуется провести точную грань между случайнымъ, наноснымъ и существеннымъ, съ тѣмъ чтобы, исключивъ первое, возвысить за счетъ его второе. Ненормальность нынѣ существующаго строя церковно-общественной жизни народа проявляется, какъ это было указано равьше, главнымъ образомъ въ отчужденіи пастыря отъ пасомыхъ, въ отсутствіи между ними общности интересовъ и единства взглядовъ въ опредѣленіи задачъ и конечныхъ цѣлей своего служенія. Вникнувъ поглубже въ это печальное явленіе, приходится прийти къ тому заключенію, что это не отдѣльная самостоятельная болѣзнь организма, а осложненіе давней, застарѣв-

шей уже болѣзни, вызываемое въ разные времена разными причинами, а потому и при леченіи ея необходимо имѣть въ виду сколько самый корень болѣзни, столько же и причины, вызывающія осложненіе ея.

Корень болѣзни многіе склонны видѣть въ рѣзкомъ дѣленіи церкви на учащую и учащуюся и въ присвоеніи первой такихъ прерогативъ и привиллегій, какія не всегда оправдываются существомъ дѣла. Насколько подобный взглядъ справедливъ въ принципѣ—это дѣло ума присяжнаго богослова, но что онъ имѣетъ свою долю правды, то это замѣтно для ума и небогословскаго. Правда, у насъ дѣленіе это, въ сравненіи съ католичествомъ, напр., куда слабѣе, а все таки, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, и оно оказывается въ состояніи вызывать болѣзненные явленія. Тутъ приходится уклониться немного въ сторону, такъ какъ естественно могутъ предложить такой вопросъ: отчего же въ католичествѣ не проявляется эта болѣзнь въ такой силѣ, какъ у насъ? А вотъ отчего: Оттого, что тамъ вѣра и національность такъ тѣсно связаны между собой, что ихъ и раздѣлить почти нельзя; католикъ и полякъ чуть ли не синонимы. Это—съ одной стороны; а съ другой—оттого, что тамъ, какъ вѣра, такъ и національность чувствуютъ себя угнетенными, а извѣстно, что всякая угнетенная самоопредѣляющаяся нація проявляетъ болѣе-сильную тенденцію въ сохраненіи своего историческаго нравственнаго облика, чѣмъ всякая другая нація. Католическое духовенство поставило себя во главѣ борьбы за національность, что дало ему полную возможность твердо обосновать свое положеніе на началахъ, для всѣхъ одинаково дорогихъ. Общность интересовъ и единство взглядовъ на задачи и конечную цѣль служенія, при сильно развитомъ національномъ самосознаніи, исключаютъ тамъ пока возможность остраго развитія указанной болѣзни.

Мы—русскіе этимъ похвалиться, къ сожалѣнію, не можемъ, а можемъ только откровенно констатировать тотъ

фактъ, что на этой почвѣ общности для всѣхъ одинаково дорогихъ интересовъ у насъ давно уже нѣтъ, потому, кажется, и болѣзнь у насъ сильнѣе развилась.

Что же касается причинъ, осложняющихъ эту болѣзнь, то ихъ такъ много накопилось, да о нихъ столько уже говорить, что нѣтъ надобности повторяться.

Свящ. П. Л—кій.

(Окончаніе будетъ).

Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.

(Изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ).

Въ № 385 за текущей годъ газеты „Наша Жизнь“ помѣщенъ фельетонъ Александра Яблоновскаго. Фельетонъ написанъ по поводу статьи, напечатанной въ „Словѣ“ епископомъ Антониномъ. Послѣдній повѣдалъ что самодержавіе несовмѣстимо съ христіанствомъ, потому что самодержавіе ограничиваетъ богоуправленіе.

Но если самодержавіе ограничиваетъ право владѣнія Бога, то вѣдь и право владѣнія народа, конституціонное или республиканское, тоже ограничиваетъ Божіе правовладѣніе.

Намъ кажется, что христіанство ни въ одной своей части не есть политическая доктрина. Христіанство ведетъ человѣка къ вѣчному спасенію; оно мирилось даже съ абсолютизмомъ римской цезарской власти, и Самъ Христосъ подчинился этой власти. Ни Иисусъ Христосъ, ни одинъ изъ апостоловъ не раскрывали, что существующая власть не совмѣстима съ христіанствомъ; наоборотъ они учили, что существующія власти отъ Бога суть; и этимъ предостерегали христіанъ отъ участія въ кровавыхъ политическихъ переворотахъ. Христіанство дано всѣмъ людямъ, какая-бы форма государственнаго правленія не была у нихъ. Если мы будемъ говорить, что такая-то форма государственнаго правленія несовмѣстима съ христіанствомъ, то намъ могутъ от-

вѣтить, что и христіанство не совмѣстимо съ государственной жизнью и сказать: идите туда, гдѣ вы совмѣстимы.

Какое-же впечатлѣніе произвела статья епископа Антонина на представителей крайнихъ политическихъ воззваній?

А. Яблоновскій попутно издѣвается надъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, котораго чтить вся Русь православная, и надъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Онъ пишетъ: „Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій какъ-то высказалъ предположеніе, что писатели не войдутъ въ царство небесное. Но воображаю, что сказалъ-бы кронштадтскій іерей, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ, въ синодскихъ пещерахъ сущіе, если бы они прочитали напечатанную въ „Словѣ“ статью епископа Антонина о несомѣстимости самодержавія и православія? Впрочемъ я ни одной минуты не сомнѣваюсь, что „смирненные“ съ честью вышли-бы изъ затруднительнаго положенія: занятыя всю жизнь подысканіемъ текстовъ св. писанія, пригодныхъ для оправданія министровъ, они и о статьѣ епископа Антонина сказали бы, что тутъ все дѣло „въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ“, и что епископъ Антонинъ, буде онъ уѣдетъ въ Соловецкій монастырь на покаяніе, и самъ пойметъ свое заблужденіе“.

Далѣе А. Яблоновскій пишетъ, что и епископъ Антонинъ представляетъ собою мыслителя, „выросшаго на дрожжахъ церковной схоластики“ со всѣми старыми дефектами.

Поглумившись надъ епископомъ Антониномъ, но принявши пріятную для радикаловъ мысль, что самодержавію уже нѣтъ мѣста, Яблоновскій продолжаетъ: „напрасно епископъ Антонинъ „тщится“ доказать, что государство можетъ быть христіанскимъ. Выраженіе „христіанское государство“, какъ замѣтилъ еще Л. Н. Толстой, звучитъ „нестерпимой ироніей“. Яблоновскому кажется, что „христіанство не приложимо ни къ одному изъ государствъ“.

Какъ относятся къ либеральнымъ пастырямъ выразители радикальныхъ политическихъ взглядовъ? Они какъ бы такъ говорятъ такимъ пастырямъ: мы охотно принимаемъ ваши

мысли о несомвѣстимости самодержавія и православія и вообще всякую брань противъ власти, церкви, религіи, нравственности, потому что подрывъ всего этого намъ нуженъ для нашихъ цѣлей, но вы то—намъ совѣмъ не нужны; потому что христіанство и государство не совмѣстимы; мы воспользуемся вами, какъ разрушителями, но потомъ устроиться будемъ сами, безъ всякаго участія „клерикаловъ“...

Въ этой мысли, т. е. что церковь радикаламъ-политикамъ нужна, какъ разрушительница, и непріятна имъ, какъ начало созидающее, насъ убѣждаетъ и замѣтка, помѣщенная въ № 2 „Страны“ за текущій годъ подъ заглавіемъ: „Посланіе Синода“. Посланіе намъ извѣстно. Оно призываетъ пастырей дѣйствовать во имя Евангелія, не связывая себя ни съ одной политической партіей; что и понятно: церковь—для всѣхъ вѣрующихъ и пастырь—для всѣхъ. Написано посланіе безъ кричащихъ фразъ, серьезнымъ и спокойнымъ тономъ, что вполне соотвѣтствуетъ сану, возрасту и званію писавшихъ.

Что-же пишутъ въ замѣткѣ? „Посланіе написано очень вялымъ, тупымъ языкомъ. Въ немъ не чувствуется живого интереса церкви къ затронутой темѣ... Мертвенность посланія зависитъ и отъ другихъ условій. Подлинная сила и вдохновеніе могутъ быть только тамъ, гдѣ есть полная искренность и открытая правдивость до конца. Ожидать такой свободы сужденій отъ нашей іерархіи совершенно напрасно“.

Слѣдовательно, все, что не совпадаетъ со взглядами „лѣвыхъ“, все то неискренне, неправдиво и несвободно. Намъ такая замѣтка вполне понятна. Если бы Святѣйшій Синодъ написалъ, что христіанство и самодержавіе несомвѣстимы, что православіе—пережитокъ, что Законъ Божій долженъ быть удаленъ изъ школы и религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей должно быть предоставлено семьѣ (напр., невѣрующей), что священники должны стать въ защиту „борцовъ за свободу“, что они должны отказываться даже отъ молитвы за убитыхъ губернаторовъ, министровъ, защитниковъ ненави-

стнаго бюрократическаго режима, то „лѣвѣе“ нашли бы въ посланіи и геніальность, и искренность, и интересъ, и огонь мысли и вѣры; но... заговорили языкомъ настоящей вѣры, языкомъ христіанскихъ убѣжденій, и языкъ показался тупымъ, вялымъ и неискреннимъ. Протоіерей *Н. Колтиковъ*.

Въ февральской книжкѣ журнала „Образованіе“ (1906 г.) помѣщенъ рассказъ изъ духовнаго быта Гусева-Оренбургскаго—„Илья“. Повидимому, авторъ имѣеть цѣлью указать, какъ въ наше время, съ развитіемъ общественнаго самосознанія и личности, даже простые сельскіе пастыри должны быть внимательны, осмотрительны къ своимъ прихожанамъ при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей въ различныхъ требоисправленіяхъ. Многіе обычаи, преданія простодушной старины, сами по себѣ ни худые, ни добрые, но отнюдь не имѣющіе въ виду какъ либо оскорбить человѣка, теперь, очевидно, должны быть взвѣшены вновь и пересмотрѣны съ другихъ точекъ зрѣнія. Такъ, наприм., у сельскихъ батюшекъ, по крайней мѣрѣ, въ Великороссіи, сплошь да рядомъ существуетъ обычай въ праздникъ Пасхи, на Рождество, въ храмовые праздники—въ первый день посѣщать съ иконами, крестомъ болѣе почтенныхъ почему либо прихожанъ, а потомъ по очереди остальныхъ. Никто въ этомъ не находилъ ничего ненормальнаго, тѣмъ болѣе обиднаго для себя. Оказывается, теперь уже не то...

„Никольскій батюшка о. Меодій рѣшилъ въ первый день праздника посѣтить съ крестомъ только именитыхъ прихожанъ... Посѣтили сначала, по выраженію батюшки, интеллигенцію: церковнаго старосту, писаря, лавочника, кабатчика. Затѣмъ отправились на мельницу, въ полуверстѣ отъ села. На мельницѣ загостились долго, не замѣчая, какъ идетъ время за столомъ съ яствами въ пріятной бесѣдѣ съ очень сдобнымъ и благочестивымъ мельникомъ... Возвращались вечеромъ“. Вѣтеръ былъ крѣпкій и рѣзалъ лицо. Поднималась поземка. Крутились снѣжные вихри. Вдругъ предъ санями

выросла высокая фигура и, преграждая дорогу, заорала:— Сто-о-й!!

Предъ санями стоялъ крупный мужикъ въ лохматой шапкѣ.

—Чего тебѣ надо? сказалъ батюшка, узнавая мужика. Тотъ всмотрѣлся въ ѣхавшихъ и мрачно пробасилъ:—По-пы! —Пусти-ка, Илья, съ дороги, строго произнесъ батюшка.— Не хорошо такъ съ духовнымъ поступать. Предосудительно! —Пусти, озорникъ! крикнулъ діаконь.—Сказано, не пушшу! Молчи... не съ тобою я разговариваю. Я вотъ до батюшки съ просьбою. Батюшка! Уважь мою просьбу!.. Айда ко мнѣ, сдѣлай милость.—Куда къ тебѣ?—На домъ ко мнѣ. Посѣти съ крестомъ.—Завтра по порядку ко всѣмъ пойдемъ. И къ тебѣ, по очереди.—А къ мельнику зачѣмъ не по очереди? Почему онъ права имѣеть, а я нѣтъ? Чѣмъ онъ именить? Аль мельница? Мошна толстая! Такъ ты къ мошнѣ на поклонъ ѣздилъ?

Батюшка безнадежно опустилъ руки.

—Ну, сказалъ онъ, внезапно рѣшившись,—ѣдемъ...

Интересную черту въ перемѣнѣ характера нынѣшняго мужика отмѣчаетъ авторъ. Теперешній мужикъ, тѣмъ болѣе „бывалый“, уже раціоналистъ. Обычными причинами, благочестивыми объясненіями житейскихъ вопросовъ и нуждъ онъ уже не довольствуется, даже озлобляется, слушая ихъ.

Послѣ молебна, за чаемъ, въ домъ Ильи, о. Меѳодій по поводу ругательныхъ словъ его по адресу богатаго мельника замѣтилъ:

—На бѣдность грѣхъ жаловаться, Илья, бѣдность отъ Бога.

Илья круто мотнулъ головой.

—Банкиръ, что-ли, Богъ-то? Распредѣлять свои дары гдѣ выгоднѣе? Такъ пускай онъ и мнѣ дастъ: можетъ, я ими лучше мельника распоряжусь...

—Отъ кого-же оно по твоему? Отъ діавола?

Илья пристально взглянулъ на священника.

Отъ подлости бѣдность!.. Сначала подлость на свѣтъ родилась... съ нею бѣдность. И когда подлость съ земли сгинетъ, бѣдность съ ней... Онѣ—сестры!..

Въ своемъ разсказѣ авторъ, между прочимъ, вѣрно и чрезвычайно ядовито подмѣтилъ, какое тяжелое впечатлѣніе производитъ существующій у нѣкоторыхъ духовныхъ обычай облагать такою тѣ или иньяя требы.

Когда священникъ съ діакономъ прибыли въ домъ Ильи, то онъ положилъ на столъ три рубля и сказалъ:—служи на всѣ.

—Тогда батюшка и діакономъ стали совѣщаться съ озабоченнымъ видомъ, что служить. Необходимо отслужить водосвятный молебень—это стоитъ, по положенію, рубль. Акаѣистъ Богоматери, акаѣистъ Спасителю... по пятидесяти копѣекъ. Итого два рубля. А еще что?

—У тебя жену какъ звать, Илья, спросилъ діакономъ.

—Варварой.

—Ну, Варварѣ Великомученицѣ акаѣистъ. Два рубля пятьдесятъ копѣекъ. Родителей помянемъ... гривенникъ.

—Желаю, чтобы мнѣ акаѣистъ, сказалъ Илья.

—Нѣтъ у насъ здѣсь съ собою акаѣиста такого. Но мы вотъ что сдѣлаемъ, Илья: отслужимъ акаѣистъ Николѣ вмѣсто Ильи-то...

Конечно, здѣсь много утрированного; но, можетъ быть, кое что и вѣрно схвачено изъ неприглядной жизни духовенства, при извѣстномъ способѣ содержанія, иногда какъ будто бы вынужденнаго профанировать святыню. *Г. Тр—въ.*

Инопархіальныя извѣстія.

Первое епархіальное пастырское собраніе въ Тамбовѣ—Первое пастырское миссіонерское собраніе въ Могилевской епархіи.

—Съ 25 по 27 янв. т. г. въ Тамбовѣ продолжалось первое епархіальное пастырское собраніе. Протоколы засѣда-

ній этого собранія окончены печатаніемъ въ послѣднемъ (16) номерѣ Тамб. Еп. Вѣдомостей. Изъ протоколовъ видно, что епархіальное пастырское собраніе въ Тамбовѣ было многочисленнымъ: на немъ присутствовали—55 о. о. благочинныхъ епархіи; 59 о. о. депутатовъ по избранію окружныхъ благочинническихъ собраній и 87 другихъ священниковъ епархіи. Засѣданія открылись и происходили почти все подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго преосвященнаго. Обсуждались, главнымъ образомъ, два вопроса: 1) о благоустроеніи церковно-приходской жизни и 2) о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Признавая благотворнымъ учрежденіе церковно-приходскихъ совѣтовъ, собраніе порѣшило пока открыть эти совѣты въ видѣ кружковъ изъ преданныхъ вѣрѣ и церкви лицъ, отличающихся благочестивымъ настроеніемъ, предоставивъ этимъ кружкамъ отправленіе функцій, усвояемыхъ опредѣленіемъ Св. Синода приходскимъ совѣтамъ. Руководствуясь желаніемъ поближе познакомиться съ настроеніемъ учащихся въ семинаріи, пастырское собраніе выразило желаніе выслушать и депутатовъ отъ семинаристовъ. Допущены были двѣ депутаціи отъ семинаристовъ, одна отъ партіи либеральной, а другая отъ партіи консервативной. Первая предъявила петицію (но безъ подписей) въ формѣ требованій касательно общаго строя и правъ духовной школы,—требованій, подлежащихъ немедленному исполненію; а вторая депутація обратилась съ заявленіемъ, подписаннымъ уполномоченными, объ искренней готовности учиться и о желательности доступа семинаристамъ въ высшія учебныя заведенія и расширенія объема свѣтскихъ наукъ. Пастырское собраніе, разсмотрѣвъ первую петицію воспитанниковъ, нашло возможнымъ выполнить нѣкоторыхъ пунктовъ ея, напримѣръ: предоставить воспитанникамъ право ходатайствовать предъ начальствомъ учебнаго заведенія за обвиняемаго товарища; предоставить дежурному ученику получать отъ разсылнаго письма и раздавать ихъ по назначенію; разрѣшать воспитанникамъ, каждый разъ съ дозволенія на-

чальства, посѣщеніе общественныхъ собраній, концертовъ, лекцій и т. п.

Пастырское собраніе постановило ежегодно, въ январѣ мѣсяцѣ, устраивать епарх. пастырскія собранія, а предварительныя—окружныя и уѣздныя—въ ноябрѣ и декабрѣ (Тамб. Еп. В. №№ 10, 12—16).

—7 минувшаго февраля въ селѣ Борщевкѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, происходило первое въ епархіи пастырское миссіонерское собраніе, состоявшееся по распоряженію преосвященнаго епископа Стефана, для выясненія положенія сектантства въ предѣлахъ Могилевской епархіи и выработки мѣръ для борьбы съ нимъ. На собраніи выяснилось, что всѣхъ штундистовъ—явныхъ въ епархіи около 500 человекъ съ малыми дѣтьми; число сектантовъ тайныхъ не можетъ подлежать учету. Штундисты Могилевской епархіи получаютъ всѣ необходимыя пособія и книги изъ Кіева. Въ нравственномъ отношеніи всѣ сектанты стоятъ не высоко.

Въ противовѣсъ сектантству пастырское собраніе порѣшило обратить серьезное вниманіе на бесѣды съ сектантами частныя и публичныя,—на распространеніе въ народѣ листовъ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ хорошаго письма; особенно же рекомендовалось учрежденіе кружковъ ревнителей православія. Въ цѣляхъ охраненія православныхъ отъ увлеченія сектантствомъ, пастырское миссіонерское собраніе признало необходимымъ—„приподнять всячески наше богослуженіе, оживить его такъ, чтобы всякій, входящій въ храмъ, находилъ себѣ назиданіе и получалъ бы полное удовлетвореніе потребностямъ своего религіознаго духа“.

Собраніе высказалось за то, чтобы не слишкомъ растягивать богослуженія, но и не слишкомъ сокращать; что же касается требъ, то, по мнѣнію собранія, крайне необходимо однообразіе въ ихъ совершеніи. Вслѣдствіе уменьшенія числа молебновъ на домахъ прихожанъ, по бѣдности послѣднихъ, пастыри, съ своей стороны, рѣшили употребить всѣ усилія,

чтобы посѣщенія съ молебнами не были обременительными для прихожанъ. Это рѣшеніе обосновывалось на томъ, что служеніе молебновъ на домахъ прихожанъ является важнымъ средствомъ пастырскаго вліянія на паству (Могил. Е. Вѣд. № 8, отъ 15 апр.).

Библиографическая замѣтка.

Е. А. Воронова. Къ тихой пристани. Сборникъ повѣстей, размышленій и біографическихъ очерковъ.

Изданіе 2-е. С.-Петербургъ, 1906 года.

Свѣтлымъ лучемъ на современномъ книжномъ горизонтѣ является книга Е. А. Вороновой—„Къ тихой пристани“, вышедшая на дняхъ въ свѣтъ *вторымъ* изданіемъ. Всѣ произведенія г-жи Вороновой проникнуты одной общей симпатичной идеей, „что, хотя на нашемъ *житейскомъ морѣ* мы и встрѣчаемся съ различными опасностями и скорбями, онѣ, однако, не должны насъ смущать и приводить въ уныніе, потому что за ними всегда скрывается Божія любовь“... Содержаніе книги вполне отвѣчаетъ заглавію ея. Для всѣхъ мятущихся и волнующихся на бурномъ морѣ жизни, книга г-жи Вороновой указываетъ поистинѣ *тихую пристань*, „до которой мы непременно достигнемъ, если только не будемъ полагаться на однѣ свои собственные силы, а вполне доверимся руководительству нашего божественнаго „Кормчаго“.

А для того святого дѣла, которому посильно мы—пастыри служимъ, книга г-жи Вороновой является *добрымъ другомъ*, способствующимъ достиженію высокихъ цѣлей, лежащихъ въ основѣ пастырскаго служенія. Большинство повѣстей и размышленій имѣетъ выдающееся миссіонерское значеніе, такъ какъ героями ихъ являются лица, познавшія тщету инославныхъ исповѣданій и обратившіяся въ лоно церкви православной. Этотъ переломъ въ убѣжденіяхъ дѣйствующихъ лицъ большинства рассказовъ Е. А. Вороновой

изложенъ съ художественнымъ мастерствомъ, а въ авторѣ виденъ незаурядный знатокъ тайниковъ сердца человѣческаго; видно, что авторъ не измышляетъ своихъ разсказовъ, а пишетъ съ натуры подѣ вліяніемъ происшедшаго въ душѣ ея героя въ перелома и переворота въ пользу „истины святой“.

Въ виду такихъ литературныхъ и другихъ достоинствъ, сборникъ г-жи Вороновой—„Къ тихой пристани“ имѣетъ равный интересъ и для интеллигентнаго, и для простаго-читателя. Быстро разошедшееся 1-е изданіе сборника—„Къ тихой пристани“ ясно говоритъ въ его пользу. Цѣна книги 80 коп. при значительномъ объемѣ очень недорогая. Выписывать по адресу С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Мал. просп., домъ № 61/16, кв. 3, Е. А. Вороновой.

Свящ. С. Брояковскій.

За редактора неофф. части священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе. О духовной и гражданской свободѣ съ точки зрѣнія христіанства.—Чѣмъ и какъ пастырямъ вернуть къ себѣ довѣріе народа?—Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.—Иноепархіальныя извѣстія.—Библиографическая замѣтка.

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра. Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.